

Мила Синичкина

16+

**ГРАФ (НЕ) ЖЕЛАЕТ
ЖЕНИТЬСЯ,
ИЛИ ФИКТИВНАЯ СЕМЬЯ
ДЛЯ НАСЛЕДНИКА**

Мила Синичкина Граф (не) желает жениться, или Фиктивная семья для наследника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67760195

SelfPub; 2022

Аннотация

– Перед вами моя будущая супруга и приемная мама для Мэрилин, – громко объявляет граф. – Но, – пытаюсь возразить. – Если не подыграете, Мэри, отсужу все ваше имущество, – шепчет он мне на ухо. – Вы сознательно нарушили земельные границы, суд будет на моей стороне. Я лишь хотела защитить свой бизнес, а в итоге ввязалась в сомнительную авантюру. И теперь либо фиктивный брак с графом, либо бездомное существование...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	47
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	59
Глава 14	62
Глава 15	67
Глава 16	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мила Синичкина Граф (не) желает жениться, или Фиктивная семья для наследника

Глава 1

Сердито сминаю конверт и кидаю его в камин.

Весна, тепло прочно установило свои права, но в самом сердце моего поместья сырость и прохлада еще долго будут непрошенными гостями. Результат крайне неудачного проектирования дома. Ах да, и утеплитель подобран неподходящий. Но сейчас не об этом.

С задачей найти дров для камина, когда остальным горожанам давно жарко, я справлюсь. А вот с присланным документом разобраться проблематичнее.

С трудом останавливаю себя от того, чтобы не отправить бумагу вслед за конвертом. Вместо этого разворачиваю лист и снова читаю.

«Уважаемая, Мэри Крокфорд, у вас три дня на то, чтобы убрать свое кафе и овец с моей земли. В противном случае

мои люди самостоятельно сравниют все по своему усмотрению.

Искренне ваш, граф Оскар Уильямсон».

– Искренне ваш, – произношу вслух. – Даже «ваш» не потрудился написать с большой буквы. И титул мой намеренно позабыл. Я все же виконтесса, а не простая фермерша! Ууу, как он меня злит, – договариваю и сминаю письмо.

Я ведь не виновата, что у меня практически нет своей земли. Предкам зачем-то понадобилось построить огромный дом, занимающий львиную часть наших земель. Вернее, я-то понимаю, чего они его строили, тогда Крокфордов было в разы больше. Но сейчас мне одной ни к чему такие хоромы.

Пробовала открыть постоянный двор в этих стенах, так градоначальник не дал разрешение.

– В Умбрии, виконтесса, одинокие девицы под защитой! – заявил он мне, подкручивая свои усы. – Так что никаких постоянных дворов в одном с вами доме. Мало ли кто там у вас остановится.

А то, что содержать большое помещение мне скоро станет не на что, государственному аппарату Умбрии все равно. Конечно, ведь это совсем не короли урезали наши фамильные земли век за веком. Порой в счет городских нужд, а порой за долги. Да, не все мои предки относились ответственно к деньгам. Не то, что я.

И в итоге я ведь замечательно придумала, арендовала землю на длительный срок у соседки для фермы. И деревянную

таверну там построила, которая приносит стабильный, хоть и не огромный доход, но тут приехал он. Граф Уильямсон.

Графини Уильямсон не стало, теперь только ее непримиримый брат. Который не желает признавать договор, что заключила его сестра, действительным.

Вот ведь упертый индюк. У его предков никто земли не отбирал для городских нужд! А он отказывается помочь! И не бесплатно же!

Нет, решено, иду к нему разбираться.

Поднимаюсь из-за стола и шагаю на выход. Я страсть, как не люблю ругаться и спорить, максимально стараюсь решать все вопросы письменно, на расстоянии, но тут некуда деваться. Граф меня попросту съест и не подавится.

На улице чуть ли в бег пускаюсь. Зная свой мягкий характер, стоит мне остановиться, и все, не смогу отстоять свои права. И потому отправляюсь к дому графа напрямик, через большое неогороженное поле мимо своих овечек.

Через улицу пройти, возможно, быстрее, но не факт, что меня пустят внутрь. Уильямсон вполне может объявить меня нежелательной гостьей, и прислуга не послушается хозяина. А задняя дверь не запирается в отличие от парадной. По крайней мере, так было при его графине.

Добегаю до величественного здания и тяну на себя стеклянную дверь.

Ура! Она открыта! И я просачиваюсь внутрь.

Кричать не спешу, прислушиваюсь, гадая, в какой части

дома находится напыщенный индюк. Удача и тут благоволит мне, я слышу довольно громкий голос совсем рядом, в соседнем помещении. Быстро топаю туда, дверь приоткрыта, и я вхожу внутрь.

– Оскар! Это немыслимо! – начинаю с порога, даже не поздоровавшись. – Совершенно возмутительно! – сотрясаю над своей головой уведомление Уильямсона.

На его лице появляется удивление, которое, впрочем, довольно быстро исчезает.

– Конечно, милая, ты совершенно права! – произносит он, резко подсакивая ко мне.

– Э, права? – спрашиваю, растерявшись, а граф тем временем берет меня за талию и подводит к столу.

– Естественно, дорогая, я с тобой полностью согласен! – горячо подтверждает он.

Я до сих пор пребываю в шоке, даже не возмущаюсь его фамильярным обращением.

– Но тогда почему? – начинаю задавать вопрос, но Уильямсон меня перебивает.

– Вот и я говорю господину Сандерсу, – он указывает рукой в сторону, и я впервые замечаю собеседника графа, – что забирать у нас Мэрилин и признавать меня недостойным наследником, очень глупо. Ведь мы с тобой более чем достойны, правда? – он разворачивает меня лицом к себе.

– Э, правда? – полуспрашиваю я, изогнув бровь.

– Ваше сиятельство, при чем здесь госпожа Крокфорд? –

усталым голосом осведомляется Сандерс.

– Как это при чем! – возмущается Оскар. – Она моя будущая жена! Приемная мать для Мэрилин! А потом и родных детей мне выносит. Но это позже. Когда вы перестанете портить мне жизнь и отдадите земли, как единственному достойному наследнику.

– Что? – восклицаем одновременно мы с Сандерсом.

– Милая, нам нельзя больше скрываться, придётся рассказать. Хотя мне тоже нравились тайные отношения.

– Да ты, – начинаю я возмущенно, но меня затыкают. Поцелуем. Прямо в губы.

Глава 2

Электрический разряд проходит сквозь всю меня. В животе появляются... порхающие бабочки?

Непривычные ощущения накрывают меня с головой так, что рассудок временно перестает руководить мозгом, посылающим на инстинктивном уровне лишь чувственные импульсы туда–сюда и обратно.

Но граф допускает ошибку, сжимает с силой мой бок, что мгновенно отрезвляет. Вмиг возвращаю себе контроль над телом и отталкиваю наглеца.

– Что вы себе позволяете?! – спрашиваю гневно. – Я пришла говорить об!

– А–а, тиш, – Оскар быстро ориентируется и прикладывает к моим губам указательный палец, – милая, не при мистере Сандерсе обсуждать такое, в самом деле.

Граф проникновенно заглядывает мне в глаза, а потом отворачивает нас от своего гостя и отчаянно подмигивает.

Что за?! Смотрю на него недоуменно, а потом резко разворачиваюсь к Сандерсу. Кто он такой?

– Кто вы? – требовательно спрашиваю незнакомца.

Воспитанной даме не пристало командовать мужчинами, тем более непредставленными лично. Хотя он–то в курсе, кто есть я.

– Мистер Сандерс, госпожа Крокфорд, – он слегка кланяется, – к вашим услугам. Я главный государственный приказчик по правам наследования.

– До вас был другой, – тяну задумчиво. – По крайней мере, вы мне незнакомы.

– Совершенно верно, ваша милость. Говард, работавший с вами, вышел на заслуженный отдых.

Невольно кривлюсь. Со мной никто не работал, подписали вместе документы и все. Тем непонятнее, что здесь за балаган происходит. За какую сторону мне играть? Проблемы графа равно проблемы у меня или нет?

– И что вы хотите от Оскара? – спрашиваю с любопытством.

Странно, но Уильямсон притих и даже руки свои убрал с моей талии.

– Не уверен, что могу это обсуждать с посторонним лицом, госпожа Крокфорд, – хмурится Сандерс.

– Мэри не посторонняя! – активизируется граф, снова прилипая ко мне. – Я напишу на вас жалобу за неуважение при исполнении!

– А что так можно? – спрашиваю, снова впадая в шок от действий Оскара.

– Конечно, милая, – произносит он любезно. – Я научу тебя. И ты на кого–нибудь напишешь жалобу, – договаривает Уильямсон и подмигивает с озорной улыбкой на губах, от чего на его щеках появляются ямочки.

Хм, он бывает милым. Не знала.

– Ваше сиятельство, – в голосе Сандерса сквозит уже совсем неприкрытое раздражение, – давайте не будем устраивать очередное представление. Здесь вам не ваш необитаемый остров, на котором вы жили по своим правилам. На данный момент вы находитесь в Умбрии и обязаны подчиняться нашим законам.

– Стоит пересмотреть законы, где ребенок при живом родственнике отдается под опеку госслужащего, а законного наследника мужского пола признают недостойным, – цедит сквозь зубы Оскар.

В его словах мне отчетливо слышится шовинизм. Вот это вот – наследник мужского пола. Противно.

Но потом я вспоминаю, как поступила с ним родная сестра в погоне за имуществом рода, и невольно становлюсь на сторону графа.

– В самом деле, мистер Сандерс, – поддаюсь внезапному порыву и влезаю. А ведь Уильямсон едва ли заступился бы за меня, – ныне покойная графиня Оливия, вот кто был настоящей недостойной наследницей.

Истинная правда, как бы мне не было с ней легко сотрудничать. Эх.

– Спасибо, милая, – губы Оскара расползаются в улыбке. Тычу его в бок и произношу шепотом.

– Руки убрал. Я тебе не легкодоступная девка.

– Да, ты права, – отвечает он задумчиво, а потом поворачи-

чивается к Сандерсу. – В любом случае, я уверен, что историю с моим заточением и последующим магическим отказом, задевшем сестру, расследуют не сегодня так завтра.

– Скорее всего да, ваше сиятельство, – не спорит госслужащий, – но это не отменяет того, что вы не сможете удочерить Мэрилин, а, значит, и наследовать. Сожалею, но таковы законы Умбрии.

– Да, да, я знаю, – Оскар машет рукой, призывая Сандерса остановиться, – законы в этой стране заостенели, как и высшее общество. Простая логика им чужда. Но сейчас не об этом! – говорит он громко, не давая возразить. – Как я уже сказал, Мэри Крокфорд моя будущая супруга и приемная мама для Мэрилин. А это значит, что я все же смогу удочерить ребенка и вернуть свое по праву, – заканчивает граф надменно.

– Но, – пытаюсь возразить.

Одно дело сочувствовать ему и совсем другое участвовать в непонятной авантюре.

– Если не подыграете, Мэри, отсужу все ваше имущество, – шепчет он мне на ухо. – Вы ведь за этим сюда пришли? Защищать свою жалкую таверну и овец? Но вы забыли, что сознательно нарушили границы, суд будет на моей стороне. Благодаря все тем же заостенелым законам, лишенным здравого смысла.

Глава 3

Стою, словно громом пораженная. Этот человек мне угрожает?

Наверное, не стоило сюда приходить, адекватного диалога не получится, это очевидно. Жаль, столь правильная мысль сильно запоздала.

Оскар слегка толкает меня вбок. Поднимаю глаза, а он и Сандерс чего-то ждут от меня.

– Давай, милая, хватит нам с тобой ломать комедию, – произносит Уильямсон обманчиво ласковым голосом, – придется раскрыться перед остальными. Я понимаю, предложение нужно делать по-другому, но мистер Сандерс испортил сюрприз. Не могли явиться послезавтра, Сандерс? На пальчике моей дорогой Мэри уже виднелся бы изящный изумруд.

– Изумруд, – повторяю эхом и чувствую, что выгляжу дуручкой.

Если откровенно, я себя именно такой и ощущаю в данный момент. Я ужасно теряюсь во всяких неожиданных ситуациях, потому и предпочитаю решать вопросы письменно. По крайней мере, я могу достаточно долго обдумывать аргументы, чтобы наверняка убедить оппонента.

А тут какой-то балаган. Мозг отказывается понять, как предложение Оскара спасет его и тем более меня.

– Мисс Крокфорд, этот человек вас принуждает к чему–то? Склоняет к непростительным отношениям? Вы не бойтесь, я вам помогу, – спрашивает вкрадчиво Сандерс, от чего Оскар буквально багровеет и давится воздухом.

По большому счету мне глубоко плевать на него. Но не факт, что следующий наследник поместья окажется сговорчивей. Тем более, если управлять участком станут государственные служащие. Чтоб хорошего они сделали, только и могут, что отбирать земли у честных граждан. А потому я принимаю решение плыть по течению, но потом обязательно прижать Уильямсона к стенке, потребовать объяснений и, что более важно, гарантий.

А жертв непростительного отношения, как выразился Сандерс, в Умбрии и вовсе морально уничтожают на допросах, прикрываясь благими намерениями. Даже дети знают, куда именно ведет дорожка из благих намерений.

– Да как вы смеете такое говорить! – возмущенно взвизгиваю. Сандерс и тем более Уильямсон, который стоит совсем рядом, подпрыгивают от резкого звука. – Как смеете обвинять столь честного и благородного человека?! Ему и без вас несладко жилось благодаря сестре, столько вытерпел, а теперь еще и вы, – всхлипываю и промакиваю абсолютно сухие глаза нагрудным платком. – А я?! – снова меняю тональность на резкую. – Я разве не была всю жизнь уважаемой виконтессой? Благородной дамой, подающей пример молодому поколению? И теперь мне *такая* благодарность от го-

рода?! – сбрасываю руку графа со своей талии и стремительно подхожу к Сандерсу. – Я буду жаловаться! – говорю ему, сотрясая в воздухе кулак.

Бедный мужчина стоит и молчит. На его лице отчетливо написан шок. Небось думал, что Говард был лентяем и незаслуженно ушел на отдых. Но нет. В нашем королевстве при таких законах жители далеко не всегда реагируют адекватно на людей, представляющих власть.

– Вот именно! – Оскар быстрее приходит в себя и подбегает к нам. – Мы будем жаловаться!

– К–куда? – спрашивает, заикаясь Сандерс.

– Туда! – отвечаю мигом. – Прямо туда! – указываю рукой на потолок.

На самом деле едва ли градоначальник сделает хоть что–то немного осязаемое своему сотруднику за его ошибочное предположение, но Сандерс явно новенький, нужно давить на его недостаток опыта.

– Н–не надо, – говорит он, – незачем. Я всего лишь спросил. Вы сами себя странно ведете, в тайне что–то держите.

А он молодец, быстро приходит в себя и начинает перекрестное наступление.

– Наше право, мистер Сандерс. Мы не обязаны объявлять о нашей любви всему свету. Да, и вы испортили мой сюрприз для Мэри, – Уильямсон укоризненно качает головой, – только из–за этого и вышло недопонимание.

– Да, – киваю, – верно.

– Допустим, – Сандрес делает шаг назад. Ага, все же опасается меня, – но в таком случае удочерять дочь покойной графини придется и вам, мисс Крокфорд. Вы к этому готовы?

– Конечно! – отвечаю, не колеблясь, и только потом думаю.

Черт. Я ведь своих родных детей или хотя бы племянниц не имею, а тут чужой ребенок. Колоссальная ответственность.

Видимо, сомнения начинают вырисовываться на моем лице, потому что снова вмешивается Оскар.

– Мэри сама предлагала, с того дня, как моей дорогой сестры не стало, – он делает трагическую паузу, а я сжимаю руку графа в ободряющем порыве. Хотя сдается мне, что он едва ли так сильно расстроился от потери ненавистной сестры, как показывает сейчас. – Но я побоялся травмировать девочку новой женщиной в доме. Пришлось нам и дальше скрывать во благо ребенка.

– Хм, – Сандерс хмурится, – это ж сколько времени вы с виконтессой вместе, если не секрет? Вы вроде не так давно вернулись.

Очередной вопрос с подвохом.

Мы с Оскаром невольно переглядываемся, и я произношу первое, что приходит на ум.

– Всю жизнь, – отвечаю пылко и только потом осознаю, что это перебор.

Сандерс не поверит в нашу актерскую игру.

– Верно, – Уильямсон внезапно подхватывает мою версию, – иногда кажется, что мы всю жизнь вместе, – он нежно проводит пальцем по моей скуле, а я одариваю его максимально влюбленным взглядом, на который только способна, не имея отношений. – Судьба была жестока с нами, постоянно разлучала. То моя учеба и служба, то сестра. Но я благодарен Мэри, что все те годы, пока я был на острове, она не потеряла надежду, верила в то, что однажды я заявлюсь к ней на порог и скажу: «Привет. Это я».

Он наконец договаривает, а я думаю о том, что я еще не слишком сильно перегибаю.

– Как интересно, – тянет Сандерс, – по вам можно целую книгу написать. Никогда бы не поверил, что бывает столько драмы. Хотя нет, постойте, – его тон снова становится сухим и уверенным. – Чего ж вы тогда, ваша милость, задержались в Ардории, раз дома ждала возлюбленная?!

Его глаза победно блестят, а губы начинают растягиваться в самодовольной ухмылке.

– Да разве ж это не очевидно?! – чуть ли не кричит Оскар, от чего Сандерс снова озадачивается. – Сразу видно, вы никогда не любили, мне жаль вас, – граф качает головой.

– Позвольте! Я бы попросил! – возмущается Сандерс. – Мы с супругой счастливы в браке.

– Ааа, – Уильямсон машет рукой, – у вас все стабильно. А я вернулся из пятилетнего заточения. Как считаете, что я

решил?

– Не знаю.

– Что моя дорогая Мэри давно похоронила меня и счастлива в браке с другим. Разве я мог помешать чужому счастью? – выдает проникновенно граф. – Вот вы, Сандерс, мешали бы счастьем своей супруги в подобной ситуации?

– Позвольте, – проверяющий качает головой, – вы снова не в свое дело лезете.

– Ах да, это же ваша работа лезть не в свое дело, простите. Но я бы не мешал.

– А что мешало мисс Крокфорд сообщить, что она одна и до сих пор ждет возлюбленного? – осведомляется язвительно Сандерс, проглатывая шпильку. – Все газеты трубили о вашем чудесном спасении. Ваше счастливое лицо не сходило с первых полос месяц точно! Еще бы, такая история.

– По той же причине, что Оскар, – отвечаю строго, – считала, что раз мой дорогой граф задержался в Ардории, значит, встретил достойную избранницу. У меня хватает гордости, чтобы не навязываться мужчине.

Договариваю и вздергиваю подбородок. Уильямсон вторит моему жесту. А Сандерсу остается только переводить взгляд с одного на другого.

– Знаете что, – начинает он, – знаете что, – снова повторяет.

– Что? – не выдерживаю я.

– А то! – огрызается мужчина. – Приду на неделе с про-

веркой вашей семейности и готовности к опеке над ребенком! А сейчас я ухожу. Провожать не надо!

Сандерс пулей вылетает из кабинета, я считаю про себя до десяти и разворачиваюсь к Уильямсону, уперев руки в бока.

– Я вас внимательно слушаю, граф, – произношу строго и буравлю того нетерпеливым взглядом.

Глава 4

– А что меня слушать? – его брови взлетают наверх. – Вы сами все слышали. Зачатками сообразительности явно обладаете, раз умудрились как-то устроить свой бизнес на моей территории, – договаривает Оскар и присаживается с невозмутимым видом за стол.

Стою с минуту в ожидании продолжения, но оно не наступает.

– Ваша милость, – нависаю над графом, опираясь руками на его стол и нагло закрывая лежащие там бумаги, – вы, кажется, не расслышали. Я. Требую. Объяснений.

Оскар смотрит несколько секунд на мои руки, а потом медленно поднимает глаза, задерживаясь на округлостях фигуры.

На мне надето простое платье, но с глубоким вырезом, и только сейчас я понимаю, какой вид, должно быть, открывается, когда я вот так сжимаю руки. Но менять позицию поздно. Я не доставлю Уильямсону наслаждения посмеяться.

– Ладно, – тяжело вздыхает он, – объясню. Хотя все же я надеялся на то, что вы более умны, Мэри.

– Давайте без оскорблений, граф! – тут же взвинчиваюсь. Появляется дикое желание положить ладони на его плечи и хорошенько встряхнуть. Я даже немного пугаюсь таких эмо-

ций, не замечала за собой подобного раньше. – О том, что у вас проблемы с приватизацией я прекрасно поняла. Хочу знать, что дальше?! И почему я ввязалась?!

– Хм, я рад, что суть вы уловили, – он кивает. – И уберите уже, пожалуйста, руки. Вы можете что-то помять, а я не люблю беспорядок.

Награждаю графа еще одним яростным взглядом, но его просьбу выполняю. Скрещиваю руки под грудью, чтобы не поддаться искушению что-то кинуть в эту невозмутимо самоуверенную ледышку.

– Благодарю, – Оскар чинно кивает. – Так вот, о чем мы? Ах да, почему вы согласились. Очевидно, чтобы спасти себя от разорения. Правда, мне придется терпеть ваше убожество на своей земле. Н-да, вопрос.

– Земля не ваша, как оказалось, – парирую, изогнув бровь.

– Она моя по праву рождения! – тут же вскидывается Уильямсон.

Так вот, что его способно вывести из себя. Надо запомнить.

– Была, – жестко отрезаю. – Сейчас она принадлежит маленькой девочке. А вы никто. Просто родственник, проживающий здесь, – поднимаю запястья к потолку, – с позволения законных хозяев.

Оскар натурально багровеет, его ладони сжимаются в кулаки, на шее с усиленно бьется жила. Не знаю толком, почему я продолжаю его злить, зачем намеренно довожу, но не

могу ничего с собой поделывать. Всю жизнь была покладистой со всеми, а на этом грубияне что-то во мне сломалось.

– Вы, – произносит он и замолкает, – вы! – еще раз. – Следите за языком! Я сегодня же разрушу вашу таверну и разгоню овец. А еще выкачу судебную претензию. Будьте уверены, ее примут даже от проживающего у хозяев родственника!

– Зато у меня есть дом, – говорю весело, – и он мой.

– Пока что, – цедит Оскар сквозь зубы и встает на ноги, видимо, чтобы возвышаться надо мной.

– Да, – произношу на удивление спокойно, – пока что. Вы можете попробовать лишить меня его, да только вам это не поможет. Вы уже наплели историю Сандерсу. Мы наплели. Еще одна невеста за неделю вызовет у него подозрения, не находите?

Граф молча буравит меня взглядом, тяжело дыша. Краснота с его лица постепенно сходит, и это радует. И он наконец заговаривает.

– Хорошо, – произносит медленно. Наверное, старается не кричать. Слышала, он тот еще педант, и повышать голос на даму ниже его достоинства. – Мы определили, что повязаны. И как вы слышали, Сандерс будет проверять нас. Я пока не знаю, насколько далеко придется зайти, чтобы он отстал и подписал ту чертову бумагу, – говорит зло, а я ахаю, невежливо перебивая.

– Ваша милость, вы ругаетесь при даме?

– Мэррри! – он буквально рычит. – Не доводите. Лучше

скажите, что хотите за помощь?

Глава 5

Что я хочу за помощь?

Хороший вопрос, на котором я основательно подвисяю.

Я—то думала, со мной будут общаться исключительно путем шантажа и угроз, а тут вполне человеческое—что вы хотите?

— Таверну хочу, — отвечаю медленно, прощупывая почву.

Нужно пользоваться, пока предлагают озвучить пожелания. Да и я сегодня удивительно смелая. Обычно засуну голову в песок, выпячу свое благородное воспитание, которое только мешает, поскольку в его основу взят принцип — «дама должна быть кроткой», и так и общаюсь со всеми.

— А овечек как будто не хочешь? — усмехается Оскар, вмиг переходя на «ты». Но я не обижаюсь.

— И овечек хочу, — соглашаюсь, — но с ними проще. В крайнем случае будут пастись у меня во дворе. А в доме, на первом этаже, могут жить, — говорю на полном серьезе, ловя настороженный взгляд от графа. — Что такое? Я одна. Зачем мне такой большой дом?

— Действительно, — бормочет он себе под нос, но я все равно слышу. — Другие леди себе кошечек и собачек заводят, на крайний случай певчих птичек, а тут всего—то овечки.

— Да, — пожимаю плечами, — овечки. Так что, таверну и

кусок земли под ней оформим в мое владение?

Уильямсон хмурится, морща лоб.

– Вот, что ты имела ввиду. А я–то подумал, ты об аренде. Хм, – смотрит на меня недовольно, –слишком много про-
сишь. Терпеть не могу, когда земля не идеально ровная, а с
такими–то сараями. Тошнить начинает при взгляде на твое
художество вдали.

– Так ты далеко не ходи, у тебя участок большой, можно
четверть города разместить, – не обращаю внимание на кол-
кость. – К тому же, небольшой кусочек перейдет мне. Овец
уберу, и снова будешь любоваться своей идеальной землей.
Правда, я искренне не понимаю, на кой она у тебя в таком
большом количестве, если ты все равно ее никак не осваи-
ваешь.

– Давай не будем учить истинного аристократа, как ему
содержать свое поместье, – губы Оскара презрительно ис-
кривляются. И я начинаю закипать. Что за человек? Пыта-
ешься с ним мило, а он. – Мне хватило пять лет вести нату-
ральное хозяйство на острове и ожидать подвоха за каждым
листочком пальмы. Теперь я хочу наслаждаться спокойствием
и простором.

И тут же мое сердце сжимается от сочувствия на неочи-
данное откровение Уильямсона.

–Оу, понимаю тебя, – произношу участливо, – я сменю
забор вокруг таверны на высокий, обещаю.

– Давай обойдемся без наигранной заботы! Я сам разбе-

русь, где и какой забор мне ставить на *моей* территории! Предлагаю просто продлить срок аренды до того момента, пока мне будут не нужны твои услуги, – снова ершится граф.

Выгибаю брови от его наглости.

– Нет, – отвечаю коротко и разворачиваюсь.

Я всерьез намерена покинуть этот негостеприимный дом, и без того потратила слишком много времени на пустое. Нужно думать, на чем зарабатывать дальше и уводить овец. Благо, на их размещение мне не нужно разрешение градоначальника.

– Постой! Ты куда?! – кричит мне в спину граф, когда я заносу ногу, чтобы переступить порог.

Останавливаюсь, вздыхаю и все же разворачиваюсь.

– Домой. Помнится, у меня три дня до того, как ты все заберешь, – произношу спокойно.

– А как же наш договор? – говорит граф растерянно.

Кажется, он на своем острове совсем разучился вести дела. Вроде бы держал меня за горло, но не заметил, как я выкрутилась.

– Никак. Мне неинтересно изображать твою невесту, каждый день опасаясь лишиться источника заработка. Я лучше заранее подумаю, чем заниматься дальше.

– Но я ведь все равно смогу подать на тебя в суд! Даже если ты пойдешь на попятную, – пытается возражать Уильямсон.

– Сможешь, – соглашаюсь. – Но процессы проходят

небыстро, когда это еще наступит? Зато я буду к тому моменту уже в состоянии выплатить тебе компенсацию. Как раз пригодится, когда тебя выгонят отсюда, и будет негде жить, – договариваю с приторной улыбочкой.

Граф на глазах багровеет. Начинаю обратный отсчет в голове до бури. Но она, на удивление, не начинается.

– Я составлю договор и пришлю вам со слугой приглашение обсудить его, – вместо крика и оскорблений цедит Оскар, снова переходя на «вы».

– Замечательно, – широко улыбаюсь. – И можно на «ты», я не против. Мы ведь жених и невеста, как никак, – подмигиваю застывшему графу и теперь уже точно ухожу.

Глава 6

Толком не помню, как преодолеваю голое поле графской земли и оказываюсь под надежной защитой родного дома. Такого огромного и холодного для меня одной.

Внезапно весь мой веселый и уверенный настрой сходит на нет. Я снова просто я. Одинокая без пяти минут старая дева, которую способны сделать невестой исключительно из-за мимолетной выгоды. И когда надобность отпадет, стану не нужной и я.

Да, после двадцати время для девиц в Умбрии начинает бежать быстрее. А после двадцати пяти буквально опасно мчать, ведь клеймо вечной никому ненужной одиночки не за горами. Всего каких-то пять лет и все. Выстрел и прямое попадание. Дальше только котов завести вдобавок к овечкам.

Почему-то становится невыносимо грустно из-за этого. Я вроде бы давно смирилась со своим незавидным положением в местном обществе. Перестала переживать по поводу отсутствия приглашений на вечера, направив энергию на обустройство собственной жизни исключительно по своим предпочтениям и желаниям. Ведь так прекрасно ни от кого не зависеть, наслаждаться тем, чем занимаешься каждый день без чужих разрешений, и не страшась открытого неодобрения. И тут граф невольно всколыхнул что-то в ду-

ше...

Ведь наряду с радостями свободной и независимой от мужа жизни я лишаясь некоторых важных вещей.

Поддержки, заботы, любви...

Восхищения, ласки, дружеского общения...

Защиты, помощи, семьи.

Все это есть в настоящих отношениях. Должно быть. В идеале. Но идеал всегда труднодостижим, а искусственным суррогатом я не готова довольствоваться. Наверное, потому я до сих пор одна. И буду оставаться такой, возможно, всегда.

– Тук–тук, – глухой звук заставляет меня встрепнуться.

Поднимаюсь на ноги, поправляю свое платье и спешу к двери. Вообще у меня есть прислуга, как у любой аристократки. Я бы попросту не смогла следить за столь большим домом самостоятельно. Мы бы с ним давно погрязли под толстым слоем пыли, и никто не смог бы нас раскопать, чтобы спасти. Но именно сегодня я одна. У прислуги выходной.

Да, я такое практикую. И им полезно, и мне. Меньше платить – более счастливых и полных сил работников иметь.

Необычно для Умбрии. Полагаю, обо мне судачат все, кому не лень. Судачили. Эта новость давно не нова, а я не столь интересная личность, чтобы перемывать мои кости на постоянной основе. Но все же мне нравится быть и тут не как все.

– Да? – открываю, даже не спросив, кто, и не посмотрев в дверное окошечко.

Я привыкла, что часто бываю нужна в таверне. К счастью,

не для того, чтобы подать обед с напитками. Тут даже моя либеральность не выдержала бы, сломалась бы об аристократическую гордость, которой я все же обладаю. Нет. Ребята зовут меня по организационным работам. Вдобавок цифры я никому не могу доверить. И, собственно, сейчас я открыла полная уверенности, что кто-то из моих работников пожаловал, но я ошиблась.

– Здравствуйте, мисс Крокфорд, – на пороге стоит незнакомый мужчина в легком сюртуке и старомодном, но удивительно идущем незнакомцу, цилиндре.

– Здравствуйте, – киваю, слегка напрягшись.

Не люблю незнакомцев, они редко несут хорошее. Так как я очень не люблю какие-либо изменения в жизни, я так же не принимаю и новое.

На примере графа Уильямсона можно легко увериться в том, что я права. Новое не равно хорошее.

– Меня зовут сэр Джей Николсон, – представляется тем временем незнакомец. – Мне вас порекомендовал господин градоначальник.

– Вот как? – выгибаю бровь и перекрещиваю руки под грудью. – И в качестве кого вам меня рекомендовали?

– Как бы вам так сказать, – мнется Николсон, но спустя мгновение набирается решительности. – В качестве невесты! – добавляет он очень быстро, видимо, боясь растерять отвагу.

– Ч-что? – у меня некрасиво открывается рот. – Это шут-

ка? Глупый розыгрыш?

Другого логического объяснения у меня нет. Особенно после общения с графом.

– Нет, мисс Крокфорд, – Джей качает головой, а потом и вовсе становится на одно колено передо мной. Не успеваю возразить, а он протягивает мне ладонь с лежащим на нем кольцом. – Мои намерения абсолютно серьезны.

Что ж, по крайней мере этот с кольцом, как положено. А мне самое время грохнуться в обморок.

Глава 7

Но в обморок я, к сожалению, не падаю. Вместо этого спрашиваю на полном серьезе.

– У вас тоже проблемы со вступлением в наследство? Ох, – притворно вздыхаю, – какая распространенная, однако, проблема.

Пора брать деньги за услугу. Вот где золотая жила, а я все овечек развожу. Это ж сколько возможных контрактов мимо прошли за эти годы, грустно представить. Мне не сложно сыграть невесту, а деньги бы капали.

Учитывая, что в Умбрии неприлично сразу замуж, нужно женихом и невестой побыть, то, скажем, по годику на одного клиента, и я бы даже свою репутацию не запятнала с таким бизнесом. Эх, где был раньше граф. Самой мне такое в голову не пришло бы.

Единственный вопрос – как клиентов находить? В газете объявление точно не дашь, весь замысел с подставной помолвкой полетит в тар–та–ра–ры. Хотя и тут все решаемо. Никто не отменял сарафанное радио. Главное, найти первого «жениха», а дальше он, глядишь, попытается спасти друга и приведет его ко мне.

– Нет, у меня все хорошо с наследством. А это для вас основной критерий? – в мои прекрасные мысленные планы

врывается незнакомец.

Я уже и забыть успела, что он стоит тут на одном колене, колечко протягивает. Красивое, кстати, но камушек маловат.

— Простите, я до сих пор не понимаю, почему вы здесь, — обращаюсь к Николсону. — Да вы на ноги-то поднимитесь, люди смотрят, у меня любопытные соседи. И колечко заберите.

— Не понравилось? — расстраивается Джей. — А я старался. Эх, никак мне не найти жену, с такими способностями к ухаживаниям. Останусь на старости лет одиноким и никому не нужным, — причитает все громче. — А я так надеялся на рекомендацию градоначальника.

— Позвольте спросить, как именно звучала его рекомендация? Прийти ко мне, как к наиболее отчаявшейся девице нашего города? — подозрительно шурюсь.

— Как вам сказать, — тянет Николсон, пряча взгляд.

— Можете не договаривать, — прерываю его. — В общем, вы не по адресу, сэр Николсон. Я не собираюсь принимать кольцо от первого встречного. До свидания! — толкаю дверь, с твердым намерением закрыться, но наглый незнакомец успевает в последнюю секунду засунуть ногу в проем.

— Мэри, простите, я не хотел вас обидеть. Вы не так все поняли! Позвольте мне зайти и объяснить, — упрашивает Джей.

— Нет. Незамужней девице не пристало водить домой кого попало. И к вашему сведению, не такая я и отчаявшаяся! У меня есть жених! Граф! — машу рукой в сторону соседнего

дома. — Так градоначальнику и передайте! — договариваю и хлопаю—таки дверью.

Нашлись тут умники, никакого уважения к женщине и ее мнению! Один свахой заделался, второй считает, что кольцо должно растопить мое сердце. Да у меня в шкатулке украшения получше лежат! А не то что это, мелкое.

Кошмар. Вроде приличное консервативное королевство, а по его отдельно взятым жителям так сразу и не скажешь.

Кое—как успокаиваюсь и собираюсь уходить вглубь дома, как в дверь снова стучат.

— Мне позвать стражников? Что вы себе позволяете?!

Резко открываю и с ходу набрасываюсь на посетителя, ожидая, что это все тот же Николсон, но там почему—то не он.

— Вы платок обронили, истеричка, — произносит граф Уильямсон. — Знал бы, что будете кричать, не пришел бы.

— О, — смотрю удивленно на кусок ткани в его руке, — должно быть, выпал, когда платье поправляла. А почему вы сами его принесли? И не через другой вход?

— Прогуляться шел, — мрачно отвечает Оскар. — Я отчитываться должен?

— Нет, просто интересуюсь, — говорю спокойно.

— Вы брать платок—то будете? Можно было давно сказать «спасибо» и отпустить меня, — произносит он, раздражаясь.

— Мисс Крокфорд, кто это? Он вам докучает? — тут из—за угла появляется Николсон. На этот раз с цветами.

– Только его не хватало, – устало выдыхаю, вызывая недоумение на лице Уильямсона. – Нет, сэр Джей, все прекрасно. Идите, куда шли.

– Так я к вам, – его губы расползаются в довольной улыбке, – букет купил, чтобы ухаживать по всем правилам.

– Мэри, вы в отношениях и ничего мне не сказали? – смотрит с подозрением теперь уже Уильямсон.

– Нет, граф, – тяжело вздыхаю, –это всего лишь очередной жених. Но вы не переживайте, я уже сказала, что занята вами, – торопливо добавляю, заметив, как лицо Оскара багровеет, – но он не верит. То кольцо сует, то цветы носит, а то вообще на одном колене стоит, представляете? – качаю головой, закатывая глаза. – Такой романтик, не то, что вы.

Глава 8

У графа начинает дергаться глаз. И я не преувеличиваю. Бедный. Столько потрясений за день, еще и я добавляю. Чувствую, не будет мне мирной приватизации куска соседской земли.

– Шуточки у тебя, Мэри, – на нервах Уильямсон снова переходит на «ты».

– Да если бы, Оскар. Градоначальник прислал сэра Николсона. Говорит, ему меня порекомендовали, как образцовую невесту, – кривлюсь. – Теперь прохода не дает, видишь? – киваю в сторону замершего с букетом Джея. – Ты бы разобрался, да объявление о нашей помолвке дал в газеты, а то мы застряли на обсуждении условий.

Граф часто–часто моргает, видимо, пытаюсь справиться с эмоциями, и только потом заговаривает, поворачиваясь к «сопернику».

– Прошу прощения, *сэр*, – он делает ударение на обращении, как бы подчеркивая колоссальную разницу между их титулами, – но вы пришли не по адресу. Вот уж не знаю, действительно ли градоначальник вас прислал, или это у моей *любимой*, – это слово он тоже произносит с особым нажимом, – невесты столь специфический юмор, но настоятельно прошу покинуть нас и более не докучать.

– Чего? – хмурит лоб Джей.

– Говорю, – произносит Уильямсон, повышая голос, – прощайте! И веник свой заберите, – он разворачивается ко мне. – А впрочем, давайте, – хватает цветы из рук опешившего Николсона, – чего добру пропадать.

Я наблюдаю за развернувшейся сценой с улыбкой и не замечаю в какой момент раздражение графа переключается на меня.

– Идем в дом, *Мэри*, – говорит он и слегка толкает внутрь, – помолвку обсуждать будем! Кстати, это тебе, – сует мне в руки цветы, – чтобы не говорила больше о романтике.

Испуганно сглатываю и успеваю лишь кивнуть в сторону Николсона на прощание, как дверь за моей спиной захлопывается с оглушительным звуком.

Уильямсон почему-то молчит, в тишине отчетливо слышно его разъяренное сопение, а я боюсь этого молчания больше, чем скандала. Стою мну многострадальный букет и в итоге решаю напасть первой.

– Оскар, – поднимаю перед собой ладонь, разворачиваясь, – это ни в какие ворота не лезет! В чем ты попытался меня обвинить?! Всговоре с этим мужчиной?! – совершенно искренне возмущаюсь. – Как будто я аферистка какая-то, у которой в каждом углу по подставному лицу сидит как раз для таких случаев! Я вообще-то образцово-показательная гражданка Умбрии, – поднимаю вверх указательный палец, – если ты не знал. И на кривую дорожку встала впервые. Се-

годня. Из-за тебя, – припечатываю напоследок.

Уильямсон внимательно смотрит на меня прищурившись, а потом неожиданно спокойно заговаривает.

– Скажем так, ты не в первый раз стала на кривую дорожку. Содержать свое хозяйство на чужой земле – это никак не образцово-показательно.

– У меня был договор! – возмущенно перебиваю.

– Составленный в свободной форме и не заверенный у нотариуса, – припечатывает меня серьезным фактом Оскар. – Недостойного наследника, коим была моя сестра, даже не будем упоминать, достаточно первого пункта, – смотрю на графа затравленно, здесь мне нечем оправдываться. – Я сразу не ткнул тебя в эту деталь, слишком был поглощен проблемой с Сандерсом, но теперь-то я успокоился и более собран. Так что не знаю, кому из нас двоих нужно ставить условия.

Тяжело вздыхаю, мысленно прощаясь с овечками. Кажется, все-таки придется искать более изощренные способы заработка.

– Давай не будем тяжбу начинать, ни мне, ни тебе оно не надо. Заберешь таверну и животных себе, и на этом конфликт будет исчерпан, – произношу устало.

– Не нужно мне твое добро! – почему-то взвинчивается граф. – Не хочу я. Ничего мы нового делать не будем, нужно придерживаться первоначального плана. Сандерс явится завтра-послезавтра, а у тебя тут женихи пачками ходят!

– О, все в силе? Отлично, – сразу веселею. – А сэра Ни-

колсона я действительно впервые видела. Я не имею к нему никакого отношения.

— Ага, — Оскар кивает, — я смотрю, ты ни к чему не имеешь никакого отношения. Договор нормальный с сестрой не составила, овец пасешь на чужом поле, одеваешься не по статусу, — он брезгливо хватает двумя пальцами юбку моего платья. — куда ни глянь, везде не при делах!

Мои щеки краснеют от смущения и злости.

— Попрошу без оскорблений, ваша милость! Я сказала правду, дальше вам решать. Но без доверия ваша афера не выгорит, я не буду в ней участвовать, заводите другую невесту! — произношу, гордо вскинув подбородок.

— Правда, впервые его увидела и не хотела себе цену набить? — неожиданно человеческим тоном спрашивает Уильямсон.

— Зачем? Да и как бы я узнала, что ты решишь принести мне платок именно в этот момент, — привожу разумный довод.

Он отводит глаза, а потом кивает.

— Ладно, извини, ты права, нам нужно хотя бы минимально доверять друг другу. Ты тогда сиди дома, без надобности не высывайся, а я попробую узнать, с чего градоначальнику понадобилось присылать к тебе незнакомцев. И договор с меня! Пришлю, — кивает Оскар и выходит из дома.

Глава 9

Следующие два дня проходят в долгожданной благодати. Никаких графов, никаких женихов и никаких градоначальников. Я искренне наслаждаюсь привычным одиночеством. Естественно, со слугами и работниками таверны. Там сегодня как раз нужно подбить счета.

– Крис, принеси мне списки по последним затратам, внесу их в книгу, – прошу управляющего и поднимаюсь на второй этаж.

Само здание таверны крайне простое – деревянный сруб безо всяких изысков. Внутри тоже максимально упрощённый дизайн. Все, чтобы люди, зайдя к нам впервые, могли понять еще с порога, что здесь будет просто, но вкусно. Что–что, а запахи у нас витают всегда чудесные. Я, кстати, питаюсь здесь же.

– Хорошо, мисс, вам как обычно, с обедом? – Крис знает мои привычки.

– Да, спасибо, – киваю и поднимаюсь дальше.

А на втором этаже я не смогла отказать себе в маленькой красоте – по моей просьбе строители соорудили уютный балкончик в нише. Таким образом, мне отлично видно все происходящее в таверне со своего наблюдательного пункта, а меня посетителям не видно.

Усаживаюсь за стол и с головой погружаюсь в работу. Если откровенно, пропажа графа начинает беспокоить, чего не скажешь об исчезновении Николсона. Этот не оббивает пороги – мне только в радость. К градоначальнику сама я все равно не пойду выяснять причину столь необычного сватовства. Этим опять–таки обещал заняться Уильямсон.

Который не появляется и не присылает никаких весточек. Очень тревожно. Передумал? Мне стоит забирать прямо сейчас всю прибыль с таверны и рассчитывать людей? Или нужно было половину гардероба у него оставить, чтобы каждый день исправно приносил мои вещи?

Как бы там ни было, сама я навязываться не собираюсь. Городские газеты тоже молчат, никаких новых объявлений о помолвке там нет. Ни со мной, ни без меня. Если честно, еще пара–тройка дней в неведении, и я подумаю, что все приключившееся – плод моего нездорового воображения.

Вот тогда точно станет страшно. И идея попросить помощи у градоначальника – не такой и ужасной.

Быстро подбиваю цифры и отвлекаюсь на аппетитный обед. Как же хорошо посидеть вот так, когда никто не трогает. Все–таки я ярко выраженный интроверт. Меня полностью устраивает, что люди рядом есть, но они со мной не контактируют.

– Крис, благодарю, все было, как всегда, вкусно, – спускаюсь вниз и прощаюсь с управляющим.

Погода чудесная, солнце светит, мягко прогревает, но не

жарит. Самое время погулять. А то неизвестно, что завтра будет, кто заявится в гости, или откуда выгонит. И с чистой совестью игнорируя просьбу графа сидеть дома, я выдвигаюсь в центр.

На мощеных булыжником улочках торговцы и спешащие по своим делам горожане. Раскрываю над головой ажурный зонтик и медленно бреду, рассматривая все и всех вокруг. Люблю я это дело, подглядывать за чужой жизнью.

Дохожу до центральной площади, а на ней, как всегда, многолюднее всего. Основатель города явно не рассчитывал, что наш городок сильно разрастется, и площадь понадобится побольше. Но взять ее негде, и теперь в праздники здесь буквально яблоку негде упасть. Предпочитаю в такие дни оставаться дома, а наслаждаться красотами в обычное время, как сегодня.

Покупаю у уличного торговца запеченное яблоко и облокачиваюсь о стену, чтобы полакомиться. Еще один минус площади – абсолютное отсутствие лавочек. Никакого дополнительного комфорта для горожан.

Лениво смотрю по сторонам, и тут мой взгляд цепляется за некрасивую сцену на противоположной стороне площади. Мужчина, должно быть уличный торговец, так громко кричит на кого-то, что слышно даже в моем углу.

Не знаю почему, но я решаю подойти поближе. Обычно я сторонюсь подобных скандалов, но сейчас уж больно непонятно, на кого он так кричит.

– Это ведь ребенок! – громко восклицаю, наконец разглядев вторую сторону конфликта. – Отпустите ее немедленно, ей больно!

Торговец схватил девочку за руку и держит. В глазах бедного ребенка натуральный испуг.

– Вот еще! Не отпущу, госпожа, – отвечает мне мужчина. – Девчонка – воровка!

Внимательно присматриваюсь к девочке и чем дольше смотрю, тем больше сомневаюсь в том, что она уличная воровка. Платье на ней надето беленькое, чистенькое, ткань хорошая. Длинные волосы, опускаются на плечи аккуратными волнами. С обувью и ногтями тоже все хорошо. Нет, ребенок точно не беспризорный.

– Что она у вас взяла? – перевожу взгляд на торговца.

– Два леденца и пряник, – отвечает он, насупившись. – Но размер не имеет значения! Важен сам факт.

– И что вы собираетесь с ней делать?

– Дождусь стражников, конечно, – произносит торговец, как само собой разумеющееся.

Стражники, хм... С одной стороны, именно их работа возвращать детей родителям, а в том, что девчонка сбежала из дома, у меня нет сомнений. Но когда они найдут ее семью? Дети не всегда идут на контакт, рассказывая о себе, да и не все стражники обладают должным благородством.

Нет, так не пойдет.

– Сколько стоят ваши леденцы и пряник? – решение при-

ходит моментально.

– Что? – не сразу ориентируется торговец. – Три медных, но вам зачем? Купить хотите?

– Держите пять, – кладу монетки на его прилавок, игнорируя вопрос, – а девочку я забираю.

– Н–но вы не можете! – восклицает он удивленно.

– Могу. Я верну ее семье, – отвечаю спокойно, а потом резко отдираю пальцы торговца от руки девочки. – Идем, моя хорошая.

Мы отходим от людной площади, сворачиваем в соседний проулок, и я чувствую, как ладошка в моей руке напрягается.

– Если снова сбежишь, такой, как мне, можешь больше не попасться на глаза. Тебе разве не рассказывали, как много нехороших людей ходит по городу? – заглядываю в лицо девочки. – По сравнению с ними, тот уличный торговец – лапочка.

Рука расслабляется.

– А откуда мне знать, что вы не одна из тех, плохих? – спрашивает вдруг ребенок.

–Резонный вопрос. Неоткуда. Придется довериться. Может, в следующий раз подумаешь, прежде чем сбегать из дома, – отвечаю.

– Нет! Вы меня вернете ему! Он ужасный, я не хочу! – кричит вдруг девочка и начинает вырываться.

–Тшш, успокойся, пожалуйста. Вообще–то я собиралась тебя накормить для начала. Ты ведь голодна? Поэтому пыта-

лась украсть? В моей таверне вкусно готовят и кое-что полезнее, чем леденцы и заветренные пряники.

– А потом все равно отдадите ему, да? – спрашивает она грустно, но уже не вырываясь.

– А потом ты мне расскажешь, кто такой этот, и что он делает не так, хорошо?

– Ладно, – кивает девочка, – я и впрямь голодна.

До таверны мы доходим в полном молчании. Я слишком сосредоточена на том, чтобы девчонка внезапно не выскользнула из руки, а она явно не настроена на откровения.

– Крис, снова я, – киваю управляющему. – Мне бы ребенка накормить чем-нибудь подходящим, устроишь?

Управляющий скашивает глаза на девочку, но откровенного любопытства не показывает. За это он мне и нравится.

– Конечно, сейчас принесу.

– Спасибо, мы будем наверху, – благодарно киваю.

– Это правда твоя таверна? – спрашивает девчонка, когда мы садимся за мой стол.

– Истинная, – киваю не без гордости.

– Выглядит, как столовая для бедных, – она презрительно кривится.

– О, – киваю, – так ты у нас из богатых, значит. И чего ж из дома сбегала? Не пришлось бы в воровки подражаться.

– Так получилось, – отвечает она, насупившись.

Тут, к счастью, появляется Крис с целым подносом еды.

– Я не знал, что будет маленькая принцесса, потому взял

всего понемногу. Держи, красавица, – он подмигивает девочке, – у нас детки за обе щеки уплетают пюре, цветные макароны и котлетки на пару от повара.

– А морепродуктов и гусяного паштета нет? – девчонка снова строит из себя особу голубых кровей, от чего мой управляющий теряется.

– Эм, не бывает у нас такого вроде, – он перевод вопросительный взгляд на меня.

– Все в порядке, Крис, спасибо, – успокаиваю управляющего, – это нам прекрасно подойдет, не переживай! Она немного в образе, капризничает сегодня.

– Ааа, – понимающе кивает Крис, – тогда ладно.

И он уходит вниз.

Возвращаясь взглядом к девочке, а она уже уплетает принесенное за обе щеки. Качаю головой с улыбкой, наверняка фразу про морепродукты и печень услышала от кого-то из взрослых.

– Так кто такой он, и что он сделал не так? – спрашиваю, когда девчонка откладывает ложку.

– Мой дядя, – отвечает она, снова насупившись. – Из-за него умерла мама. А теперь он хочет забрать все у меня.

Не очень понятное объяснение, но моя интуиция почему-то сразу подкидывает один вариант. Дочь графини я ведь никогда раньше не видела. А фразу про печень, кажется, слышала...

Глава 10

– Вы меня точно не отдадите ему? – спрашивает девочка в который раз.

– Солнышко, я не могу не сказать твоему дяде о том, что нашла тебя. Он наверняка волнуется! – нижняя губа ребенка тут же начинает дрожать. – Но я не собираюсь тебя отводить к нему! По крайней мере, прямо сейчас. Давай прекратим бессмысленный поток слез. Ты сейчас остаешься у меня, считаешь что–нибудь или просто полежишь, отдохнешь. Если что–то понадобится, зови Гретхен, она поможет. Договорились?

– Угу, – кивает девочка. – А можно я буду у тебя жить? Делаю глубокий вдох. Это я настолько хороша, или граф так плох?

– Ты даже имя свое не говоришь, с чего ты взяла, что тебе здесь будет лучше? – задаю резонный вопрос.

– Я Мэрилин, – тут же представляется она. – Мне много не надо, ты не думай. Достаточно большой спальни, игровой, гардеробной, личной служанки, гувернантки и кого–то, с кем можно поиграть, – мило добавляет девочка.

– Боюсь, из всего перечисленного я смогу обеспечить тебя только необходимым количеством помещений, но приводить их в порядок будешь сама. Я живу одна, и потребности

у меня скромные. Не вижу смысла лишний раз платить за то, чем я не пользуюсь, – отвечаю прямо.

– О, – удивляется Мэрилин, – за уборку нужно платить?

Качаю головой, поднимая глаза к небу. Ребенком мать вообще занималась, или только гувернеры и слуги?

– Не обязательно. Можно самой все делать. Если хочешь остаться у меня, будешь овечек пасти, – пытаюсь вызвать в девочке желание вернуться в ее богатое поместье.

– Хорошо, – она кивает, – я согласна. Только убирать за ними я не буду, ладно?

Хлопаю глазами с минуту, что такое делал с ней Уильямсон.

– Почему ты сбежала от дяди?

Мэрилин отвечает не сразу, с минуту сидит, насупившись.

– Я не отстану, это важно, ответь, пожалуйста. Я должна понимать всю ситуацию, чтобы знать, как поступить. Он тебя... Бил? – спрашиваю и сама внутренне содрогаюсь.

– Нет! – тут же возражает ребенок. – Но кричал. И маму не любил. Она его, правда, тоже. Но это несправедливо, – Мэрилин всхлипывает. – Почему ее нет, а он есть.

– Ох, милая, – подхожу к девочке и прижимаю ее к себе. Утешения мне всегда давались с трудом, – иногда такое случается. И, – на миг замолкаю, не зная, стоит ли рассказывать, но все же решаю быть честной, – если откровенно, твоя мама нехорошо поступила по отношению к твоему дяде, и этот поступок повлиял на ее дальнейшее здоровье.

– Я знаю, – отвечает тихо девочка.

– Серьезно? – удивляюсь.

– Да. Но это не отменяет того, что он тоже плохой! Он получит наследство и отправит меня в закрытый пансионат, а потом выдаст замуж за какого-нибудь старика! – кричит Мэрилин, перестав плакать.

Вот это познания в ее возрасте. Я ошарашена. Я-то спокойно в кукол играла в свое время.

– Тебе дядя так сказал, да? – осеняет меня.

– Нет, – она яростно мотает головой. – Мама так говорила про папу. Потому его с нами нет.

– Фух, – выдыхаю, – мне аж полегчало.

– Но дядя все равно плохой! Он заставлял убирать в своей комнате. И забрал мою личную служанку!

– Так я вроде тоже говорю, что слуг не будет, будешь сама все делать, – совсем теряюсь я.

– Но ты спокойная. И добрая. И разговариваешь со мной. А он только приказывает и просит не путаться под ногами.

Ага. Кажется, наконец-то мне становится ясно, что такое приключилось у Уильямсона. К счастью, ничего криминального.

– И ты сбежала, решив, что на улице будет лучше?

– Да. Нет. Не знаю, – отвечает Мэрилин, насупившись. – Он сказал, что я не выживу без него, что должна быть благодарной, так как он делает все возможное, чтобы меня не забрали под опеку государства. Я и сбежала, хотела доказать,

что справлюсь сама.

Интересное у них семейство. А разгребать все, кажется, мне.

– В общем, сиди тут, – делаю очередную попытку уйти. – Читать умеешь?

– Да, конечно, – кивает Мэрилин. – И считать, и писать. Что ж, хотя бы преподаватели ею занимались. Уже неплохо.

– Умница. Значит, порисуй! – осеняет меня. – Раз читать не хочешь, – логика в моих словах теряется. – Гретхен! – кричу. – Принеси ребенку бумагу и карандаш из моего кабинета, пожалуйста.

– Да, госпожа, – тут же отзывается женщина.

Я попросила ее присматривать за девочкой, но ненавязчиво, чтобы та не заметила.

– Все, я ушла, – прощаюсь в который раз и полная сомнений выхожу – таки из дома.

Конечно, по-хорошему стоило Мэрилин взять с собой, но она устроила такую истерику, когда я попыталась в первый раз, что мне показалось проще самой сходить к графу. Не знаю, что мы будем делать, когда он придет злой сюда и потребует вернуть ребенка домой, я ведь не смогу ее оставить у себя.

Ладно, решаем проблемы по мере их поступления.

Глава 11

Оскар

Очередной день, который не задался с самого утра. Слишком часто за время, что я нахожусь на родине, ловлю себя на мысли, что лучше бы и не возвращался сюда.

В Ардории мне было весьма неплохо. Да, без наследных земель, но это дело наживное. Главное, нервы были целее, и люди окружали приятные.

Но тогда я бы не попрощался с сестрой.

И ладно. Не буду ругаться, но каких-то светлых чувств между нами не возникло даже в самый последний момент. Лишь тупая боль, не до конца выплеснутые обиды и облегчение от того, что не придется терпеть друг друга дальше.

Жестко, но правдиво. И такие чувства испытал не только я, но и сестра. Уж в этом мы всегда были солидарны, от начала и до конца.

Но, с другой стороны, не появившись я в Умбрии, Мэрилин сдали бы под опеку государству. Я так и не смог узнать, кто отец девчонки, но, к счастью, ни в каких документах он не числится, а значит, еще один претендент на земли мне не грозит.

Что касается самого ребенка... Ох.

Тяжело нам с ней. Обоим тяжело. Очень.

И вроде как я взрослый, должен быть терпимее, умнее, мудрее и черт знает, каким еще, но не могу я. Обычно при взаимодействии с ней у меня включается только – я старший, значит, меня должны беспрекословно слушаться. Эх.

Был бы еще мальчик, может, мы бы смогли наладить контакт. А так, что мне с ней делать? В куклы играть и косички заплетать? У меня своих дел полно. Нужно еще договор составить, чтобы соседка играла свою роль до конца. Еще одну рядом с собой терпеть. Но эта хотя бы взрослая.

– Ваша милость, девочка так и не позавтракала, – забега-ет ко мне в кабинет экономка. – Я звала, звала, ее любимые блинчики с сиропом приготовила, а она ни в какую! Остави-ла поднос под дверью, но он не тронут. А уже время обеда!

Перевожу взгляд на часы, действительно, обед. Смотрю на рабочий стол, а в договоре снова ни строчки. В голове пустота, а в груди раздражение. Если в скором времени не возьмусь за себя, Сандерс приберет все загребущими лапами государственной системы.

– Проголодается и выглянет, Кейтлин. Успокойтесь.

Никакого желания идти к девчонке у меня нет. Снова по-ругаемся, а нельзя. Я понял вчера, что для мира, нам лучше, как можно меньше пересекаться.

– Ваша милость, она не отвечает! И дверь заперта! – эконо-мка никак не хочет уgomониться.

– Хорошо, – тяжело вздыхаю, – я схожу.

Поднимаюсь на ноги, мысленно уговаривая себя не вестись на провокации ребенка, сохранять невозмутимость и не повышать голос. Сложно даже мысленно.

– Вы только не ругайте ее, девочка потеряла маму, она напугана и растеряна, – причитает рядом прислуга.

– Мама не слишком – то ею занималась по вашим словам, – справедливо возражаю.

– Но все – таки она мама, – объясняет Кейтлин таким тоном, словно я неразумное дитя, – даже женское равнодушие воспринимается мягче.

Раздраженно закатываю глаза. Именно что равнодушие, а мои попытки воспитать человека воспринимаются в штыки.

– Мэрилин! – стучу в дверь. – Открывай!

– Помягче, – подзуживает рядом экономка.

Качаю головой, но подчиняюсь.

– Пожалуйста, открой дверь. Кейтлин волнуется, что ты до сих пор не поела. И нельзя закрываться, вдруг тебе помощь понадобится, а мы не сможем ее быстро организовать.

Тишина.

Дергаю ручку, не поддается.

Черт. А вдруг с ней действительно что – то произошло, а мы тут стоим? Мамочкин ритуал не должен был срикошеть на ребенка, но кто знает.

По моей спине тут же пробегает холодок страха. Я не могу потерять еще и девчонку. Плевать на наследство, лучше пусть будет рядом кто – то родной.

В панике выбиваю плечом дверь. Замок хлипкий, быстро поддается.

Вбегаем с экономкой внутрь, спотыкаясь о блины с сиропом, а внутри как будто никого. Расправленная постель, раскиданные вещи, открытый шкаф и окно. Тоже открытое.

Кейтлин еще на что-то надеется, заглядывает под кровать, за шкаф, зовет девчонку, я же уже точно знаю, что ее здесь нет.

Подхожу к открытому окну, второй этаж, но выступы широкие, и совсем рядом толстые стебли винограда, что каналы, ребенка выдержат. Дергаю их. Может, и меня выдержат.

А она ловкая и находчивая. Верну домой, найму учителя по физической подготовке, чтобы талант развивала.

– Неужели сбежала? – всплескивает руками экономка. – А как она без еды и воды? В комнате ведь ничего не было.

Ага, а с сообразительностью не очень. Нужно будет еще учителей, чтобы и с этой стороны подтянули.

Глава 12

– Ваша милость, – в комнату заглядывает служанка, – там к вам пришли.

– Кто пожаловал? Мэри Крокфорд? – отрываюсь от рассматривания внешней стороны стены дома и выпрямляюсь.

Соседке я сам должен назначить встречу, но с нее станется, прийти без приглашения, снова качать права. Такая может. Да еще и жених тот ее странный... К чему?

–Нет, это господин Сандерс, – лепечет испуганно бедная девушка.

В прошлый раз я был не слишком доволен его приходом, а также вмешательством Крокфорд, а потому устроил разгром собственной прислуге.

Н–да, стоит научиться управлять собственными эмоциями, окружающие не виноваты в бардаке, творящемся внутри моей головы.

И кому я в сущности делаю лучше своими всплесками эмоций? Прислуге? Она от этого добросовестнее трудится? Вернее к своему хозяину относится? Или, может, племянница стала вдруг идеальным некапризным ребенком? Да она вообще сбежала из дома. А возраст еще далеко не бунтарский, маленькую девочку довел.

И сам потом хожу весь злой, нервы внутри кипят, совесть

вступает с недовольством окружающими в резонанс. Нет. Нужно завязывать.

– Что ж, – отвечаю со вздохом, – пригласите его в гостиную. Чаю ему с закусками подайте и скажите, что я подойду.

– Хорошо, ваша милость, – кивает горничная и ретируется.

– А что делать нам? Как девочку искать? – на меня взирает заплаканная Кейтлин. – Я могу пойти на поиски, мы с Мэрилин дружим, она ко мне подойдет, если увидит. Я надеюсь.

– Дружите? – поднимаю наверх обе брови. – Уверены?

И снова этот мой скептический тон. Только что обещал самому себе быть милее с людьми и вот опять.

– Да, ваша милость, – экономка вздергивает подбородок. – Должен же кто-то заботиться о никому не нужном ребенке! – на глаза Кейтлин снова наворачиваются слезы. – Ни матери, ни отцу, ни, – она наверняка хочет сказать «ни вам», но в последний момент передумывает. – Извиняться не буду. Хотите – увольняйте. Я все равно оставалась в поместье только из-за Мэрилин.

Смотрю внимательно на прислугу, она не отводит взгляд. Какая смелость из-за девочки.

– Не стоит, Кейтлин, я доволен вашей работой. А раз у вас контакт с Мэрилин, вы тем более важный для меня человек, – отвечаю медленно.

– Контакт, но ребенка нет, – она принимается рыдать, – и непонятно, найдем ли. Статистика преступлений чудовищ-

на! — она завывает в голос. — У дочки муж трудится городским стражником, он порой такое рассказывает.

«У вас есть дочь?» — почти срывается у меня с языка, но я вовремя останавливаю себя. Просто Кейтлин в поместье как будто круглосуточно семь дней в неделю, так странно, что у нее помимо этого дома есть жизнь.

— Отставить слезы! — я неуклюже похлопываю женщину по плечу. Я понятия не имею, что делать со своими эмоциями, а тут чужие градом льются. — И ходить искать Мэрилин в таком состоянии тоже не надо. Потом еще и вас искать придется. А зятя пригласите к нам. Скажите, граф велел. Возможно, они уже нашли Мэрилин на улицах города и теперь не знают, кому ее передавать.

— Н-но, — всхлипывает Кейтлин, — как же. Я могу! Но да, позову, конечно.

— Я выпровожу Сандерса и сам отправлюсь на поиски вместе с вашим стражником, договорились? Только не говорите никому, в том числе и дочери, что Мэрилин сбежала, ладно? Я потом введу в курс дела, при личной встрече.

— Х-хорошо, — наконец-то соглашается экономка и выходит из комнаты.

Ох. Огласка мне точно не нужна. Сейчас выпровожу Сандерса, пока он не пронюхал, что у нас проблемы.

Решительно шагаю в сторону гостиной.

— Сандерс, — намеренно опускаю вежливое обращение, — какими судьбами? — Игнорирую протянутую для привет-

ствия руку и сразу сажусь в кресло. Беру чашку чая и салютую ему с улыбкой. – Мы с Мэри никак не можем выбрать дату свадьбы, так что вы рано, друг мой, очень рано, – качаю головой. – Но документы на опеку уже готовим, мы такие, да, ответственные.

– Как раз об этом речь, ваша милость, – произносит мрачно госслужащий, – раз вы всерьез намерены оформлять опеку, я должен каждую неделю навещать ребенка и проверять, в каких условиях она содержится.

– А то вы не видите в каких, – обвожу рукой гостиную, пытаюсь сохранить непринужденный вид. – Право, глупостями каким-то занимаетесь, делать вам нечего.

– Это моя работа, граф. Но да, условия я вижу. Этим не буду вас донимать, – говорит Сандерс, но не успеваю я выдохнуть, как он добавляет, – но девочку все равно должен увидеть. Пригласите? Мы поговорим буквально минуту в вашем присутствии. Я прекрасно понимаю, что в этом поместье о ней хорошо заботятся, но служба, вы ж понимаете.

– А–хах, – вырывается из меня нервный смешок, – конечно, понимаю.

Понимаю, что попал.

Глава 13

– Ваша милость, так что, вы попросите привести девочку? – спрашивает Сандерс минуту спустя.

А все потому, что я так и сижу в растерянности, глядя в стену напротив.

– Ах, да, Мэрилин, моя любимая племянница, – киваю. – Я сам за ней схожу. Хочу лично сказать, что ей ничего не угрожает. После ухода моей дорогой сестры, нашей Оливии, – почти натурально всхлипываю. – Ай, ладно, – машу рукой. – В общем, девочка сейчас в не самом лучшем душевном состоянии. Попрошу это учитывать.

– Конечно, ваша милость, я все понимаю, – с готовностью соглашается Сандерс.

Удивительно, вроде госслужащий, а на лице как будто искреннее сочувствие.

Машу головой, прогоняя собственную совесть, и выхожу, плотно прикрывая за собой дверь. Вот только что теперь делать–то? Едва ли Мэрилин нашлась чудесным образом. Как показывает практика, везение – не моя сильная сторона.

– Ваша милость, – ко мне спешит Кейтлин.

– Что, неужели девчонка вернулась? – спрашиваю удивленно.

–Нет.

– И чего вы тогда такая радостная, – перебиваю экономку. – Уже бросили переживать за несчастного ребёнка?

Кейтлин тут же меняется в лице, выпрямляется и надевает на себя чопорную маску. Обижается еще, как будто я неправду говорю.

– Там пришла госпожа Крокфорд, она вам сама все расскажет, – произносит экономка и тут же удаляется.

Крокфорд! Только ее мне сейчас не хватает.

– А зачем вы ее пустили? – кричу вдогонку Кейтлин, но женщина уже скрылась за поворотом.

Прекрасно, теперь мне еще и с Крокфорд самому разбираться. А моя экономка, кажется, записала меня в кровные враги. Мне стоит питаться не дома?

– Граф! Рада, что застала вас, – Мэри сама меня находит, пока я так и стою, лелея свое раздражение на всех вокруг.

– Что вам надо, Мэри, – кривлюсь, – мне совсем не до вас. У меня племянница сбежала из дома.

Правда срывается с моего языка, прежде чем я успеваю подумать. Хотя какая в сущности разница, ведь когда Сандерс поймет, что девчонки нет, весь город узнает о моей пропаже.

– Отлично, – Крокфорд реагирует неожиданно, – значит, я по адресу. Фамилию я не спросила, но вряд ли во всей Умбрии найдется еще один такой дядя.

– Вы о чем, Мэри? – гляжу на нее с подозрением.

– Вашу племянницу как зовут?

– Зачем вам это знать? – кошусь на нее подозрительно.

– Перед Сандерсом не хочу впросак попасть, – она раздраженно закатывает глаза. – Я помню, вы называли имя девочки, но я тогда была слишком ошарашена, чтобы анализировать услышанное.

– Мэрилин, – выгибаю бровь. – Но вам вряд ли придется что-либо разыгрывать перед Сандерсом, я же сказал, ребенка нет, а Сандерс есть. Сидит за этой дверью, чай пьет, ждет, что я приведу к нему девочку, а девочки нет! – на последней фразе развожу руками и понимаю, что распинаясь непонятно зачем. – В общем, Мэри, вы свободны. Было приятно сотрудничать и соседствовать, – добавляю и тяжело вздыхаю.

– Да погодите вы! Мэрилин у меня дома. Я ее на главной площади увидела, торговец собирался отдать ее стражникам за воровство. А ребенок был голоден всего лишь! Представляете? – возмущается Крокфорд.

– Что вы сказали? – боюсь поверить услышанному. – Моя племянница у вас? Это точно?

– Да куда уж точнее. Она рассказала мне, почему сбежала из дома, и вы подходите под описание ее дяди. Так что не думаю, что существуют такие совпадения.

– О, свет, Мэри! – радостно восклицаю. – Вы чудо!

Поддаюсь внезапному порыву, заключаю улыбающуюся виконтессу в объятия и целую. Прямо в губы. Снова. Эдак, это скоро войдет в привычку.

Глава 14

Мэри

Я ожидала чего угодно, в основном, плохого. Скандала там, оскорблений, но точно не еще одного поцелуя...

Стою в объятиях графа и ловлю себя на мысли, что мне не хочется его прерывать. Эдак я скоро замуж по-настоящему захочу, надо ведь получить то самое, чего, очевидно, желают все девушки. Правда, не все получают.

–Кхе–кхе, – кашель позади прерывает нас. А жаль.

Уильямсон неспешно отстраняется от меня, но из объятий не выпускает, что заставляет мою внутреннюю женщину петь. О свет, как же я, оказывается, истосковалась по простому мужскому участию и ласке.

– Сандерс, – произносит Оскар, – у вас чай закончился?

Из меня вырывается смешок. Манера общения графа бесподобна.

– Нет, – тот удивленно приподнимает брови, – но вы, кажется, шли за своей племянницей. А до этого с грустью вспоминали сестру.

Кошусь на Уильямсона. Он и с грустью – что-то необычное.

– Проявление чувств к своей невесте никак не мешает ни

тому, ни другому. А Мэрилин сегодня в гостях у Мэри, я совсем забыл с заботами о ваших бумажках, которыми вы меня закидали.

— Хорошо, тогда давайте сходим к госпоже Крокфорд, — отвечает Сандерс. — Это замечательно, что ребенок привыкает к вам обоим, но осведомится ее душевным состоянием я обязан.

— В смысле? — спрашиваю, прищурившись. — Вы по совестительству лекарь?

— О нет, моя дорогая, он госслужащий, — отвечает мне Уильямсон с сарказмом, — а госслужащие — они везде. Каждую бочку готовы заткнуть собой.

— Я бы попросил без оскорблений, ваша милость, — хмурится Сандерс.

— Что вы! — граф прижимает свободную руку к груди. — Никаких оскорблений, я, наоборот, хвалю вас и вам подобных.

— Хорошо, если так. Но девочку я должен увидеть.

— Конечно, идемте, — Уильямсон жестом приглашает Сандерса пойти в сторону черного хода.

— Оскар, — шепчу графу на ухо, пропустив вперед Сандерса, — там Мэрилин в очень плохом настроении. Она сейчас такого может про вас наговорить, что страшно подумать. Она просилась остаться жить у меня! А видит меня фактически впервые. Оливия нас не знакомила.

— Мэри, мы ведь перешли на ты, — спокойно произносит

Уильямсон.

– Да, но, – снова шепчу.

– Если ты продолжишь в том же духе обдавать меня своим горячим дыханием, то мы оставим Сандерса и оккупируем ближайшую нишу, – говорит Оскар, беззастенчиво опуская свою руку с моей талии ниже.

– Что?! – громко восклицаю от удивления, так, что Сандерс останавливается и оборачивается в нашу сторону.

– Историю веселую невесте рассказал, – произносит непринужденно Уильямсон и притягивает меня еще ближе, не давая возможности сбежать. – правда, милая?

– Угу, – сдавленно киваю.

Далее, к счастью, никаких странностей не случается. Но граф не выпускает меня из своих крепких объятий.

– Э, – перед входом на свой участок меня охватывает стеснение, – мой дом гораздо скромнее и...

– Ничего страшного, милая, – перебивает меня Уильямсон, – это нормально, что жених богаче. Давай уже, пускай нас, Сандерс не на смотрины к тебе пришел, хватит с нас других желающих, – очевидно, граф намекает на Николсона.

– Ладно, – открываю калитку, а там...

– Ааа, – на Сандерса запрыгивает белое животное и валит его с ног, – овечка? – спрашивает он испуганно.

– Именно об этом я и хотела предупредить, но мой *дорогой* жених, как всегда, не дал, – произношу с чувством, делая акцент на слове «дорогой».

– Ах да, – говорит он сожалением в голосе, – овечки. Про них я позабыл. Видите ли, Мэри считает, что им лучше в тесноте ее участка. Я–то предлагал на своих просторах разместить животных, но она говорит, что у них шерсть тогда портится, представляете?– кивает Уильямсон.

– Чего?! – восклицаю в возмущении.

– Ничего, милая. Ты нас к Мэрилин обещала проводить, – обрывает меня граф.

– Конечно, Оскар, – цежу сквозь зубы.

Сандерс с опаской следует дальше. Боится, наверное, как бы я тут еще кого не разводила.

Заходим в дом. Мэрилин оказывается ровно там, где я ее оставила. Она сидит, листает книжку, а рядом с ней большая кукла. Наверное, Гретхен принесла. Это еще моя игрушка.

С улыбкой смотрю, как девочка любовно поправляет кукле бантики и показывает картинки в книге. И где тут проблемный ребенок? Обычная девочка.

–Мэрилин! – идиллию нарушают, как всегда, мужчины. Удивительно, но в этот раз не граф. – Здравствуй.

– Здравствуйте, – испуганно лепечет она, но, увидев меня, немного успокаивается.

– Я мистер Сандерс, госслужащий. Твой дядя хочет оформить опеку над тобой вместе с госпожой Крокфорд, потому я здесь.

– Крокфорд – это кто? – озадаченно спрашивает Мэрилин.

– Это я, – с готовностью отвечаю.

– Так вот, я должен спросить, тебя не обижают эти люди? –

Сандерс возвращает внимание к себе.

Н–да, вопрос, конечно, прямо в яблочко. Аж зажмуриваюсь в ожидании нашего неминуемого провала.

Глава 15

– То есть Мэри станет мне вместо мамы? – Мэрилин прищуривается и оценивающе смотрит на нас троих.

– Да, совершенно верно, – кивает Сандерс.

А я напрягаюсь от такой формулировки. Ребенок ведь сейчас поверит нам, поверит в меня, а Уильямсон явно не настроен на наше долго и счастливо втроем. Да мне самой оно не нужно. Правда, за ребенком я бы по собственному желанию присматривала, мы ведь здесь рядом, это будет несложно.

– Что ж, с ней можно иметь дело. Я согласна, – заявляет царственно девочка, а я впервые отчетливо вижу, что они с графом близкие родственники. – Нет, мистер, они меня не обижают.

– Отлично, – произносит Сандерс с улыбкой, а мы с Оскаром уже готовы облегченно выдохнуть.

– Дядя, правда, – произносит Мэрилин, делая трагическую паузу, во время которой липкий страх успевает пробежаться по моим позвонкам, – но он мужчина, да и мы с ним долго не знали друг друга.

Какие рассуждения в ее возрасте. Оливия вложила?

– Что ты имеешь ввиду, крошка? – ласковым тоном спрашивает Сандерс, а Оскар при этом так сильно стискивает зу-

бы, что я переживаю, как бы они у него не начали крошиться.

– Успокойтесь, граф, – глажу его по руке, – все нормально, это всего лишь ребенок.

– Нет, Мэри, – шепчет он мне на ухо, – не ребенок, а посланник тьмы. И мы перешли на ты, – он снова опускает свою руку ниже талии.

– Эй! – возмущенно вскрикиваю, чем перевожу внимание всех присутствующих на себя. – Я хотела сказать, мистер Сандерс, что маленькую графиню не подобает называть «крошкой», – быстро нахожусь, как объясниться. – Этикет должен быть всегда на первом месте, даже в общении с ребенком, – чопорно вздергиваю подбородок и выпрямляюсь.

– Сказала девушка, которая держит коз чуть ли не на первом этаже дома, – бормочет мне на ухо Оскар.

– Овечек, – больно пихаю его локтем вбок, – у меня овечки. А я сейчас вашу шкуру спасаю.

– Да, госпожа Крокфорд, вы абсолютно правы, – говорит Сандерс. – Вижу, с вами ребенок будет под должным присмотром. По поводу графа у меня были сомнения, но вы их развеяли. Что ж, я откланяюсь, спасибо за беседу и чай. И, ваша милость, не затягивайте с помолвкой.

– Конечно, у меня все под контролем, – Уильямсон навешивает на себя любезную улыбку.

– И вам спасибо, что зашли, – изображаю радушную хозяйку.

Провожаем взглядом Сандерса, смотрим, как за ним за-

крывается дверь, а потом как по команде разом расслабляемся.

– Уберите от меня свои руки, граф, – отпихиваю Уильямсона, – нечего меня лапать.

– Ты моя невеста, Мэри! И я велел перейти на ты! – возмущается он в ответ.

– Велел он, как будто мне есть до этого дело! Я сама себе хозяйка.

– Уже нет, милая, – ехидничает Оскар, – я на правах жениха забочусь о тебе. Оберегаю от всяких непонятных личностей!

– Ты мне будешь вспоминать Николсона до старости?! В последний раз повторяю, я его не подговаривала устроить перед тобой ту сцену!

– Вот, перешла на «ты», не сложно ведь, правда? – самодовольно отвечает Уильямсон.

– Ты невыносим, – качаю головой и отворачиваюсь, скрещивая руки на груди.

– И весь твой, представляешь? – он снова нарушает мое личное пространство и наклоняется к уху.

– Да какой мой?! Какой мой?! – взрываюсь праведным возмущением. – Ко мне даже непонятный Николсон пришел с колечком, а ты лишь выгнал моих овец!

Все. Шах и мат, господин граф.

– Хм, – на удивление спокойно отвечает Оскар, – мое упущение. Но его легко исправить! – делает шаг назад и вдруг

опускается передо мной на одно колено. – Мэри, солнце мое соседско–неземное, ты окажешь мне честь и станешь моей невестой? – договаривает и достает из кармана кольцо.

С удивлением рассматриваю украшение, оно в несколько раз солиднее, чем у Николсона.

Глава 16

– Камушек красивый, – встает с дивана Мэрилин и подходит к нам, – но кольцо не фамильное. У мамы другое было, – добавляет девочка тоном знатока.

– Ты чего влезаешь? – хмурится Оскар. – Я не хочу иметь ничего общего с фамильным наследием. Хватит с меня, поддерживали пять лет на острове. И не мешай взрослым.

Взираю на обоих с плохо скрываемой досадой. И с этим мне придется иметь дело? С другой стороны, скучно точно не будет.

– Стоп, – прерываю дальнейшие пререкания, – Оскар, если ты будешь ей такое говорить, она захочет впитать в себя все то наследие, которое ты ругаешь.

– Ты теперь будешь меня учить, как разговаривать с племянницей?! – тут же возмущается Уильямсон. – Твое дело взять кольцо и сказать спасибо. Долго мне еще на колене стоять?

– Нога затекает? – спрашиваю псевдоучастливо. – Понимаю, возраст уже не тот, – перевожу с него взгляд на Мэрилин и, не давая Оскару вставить хоть слово, обращаюсь к девочке. – Дядя воспринял твои слова, как замечание. Мужчины – нежные создания, их хвалить надо прежде, чем критиковать.

– Ладно, Мэри, как скажешь, – пожимает плечами девочка. – Хотя я похвалила сначала, сказала, что камень красивый.

– На меня никто не собирается внимание обращать? – снова Оскар.

– Спасибо, ваша милость, кольцо и впрямь чудесное, – беру и надеваю себе на руку. – Вы и себе найдите, тогда совсем правдоподобно будем выглядеть.

– Снова ты выкаешь, – качает головой Уильямсон и поднимается на ноги.

– О, так вы не по–настоящему вместе? Мне стоит позвать господина Сандерса? – хлопает глазками Мэрилин.

Прям святая невинность и честность.

– Не надо, Оскар, – останавливаю графа, – я сама проведу беседу, – произношу с нажимом.

– Ладно, давай, – он, на удивление, соглашается.

Присаживаюсь на диван и приглашаю девочку занять место рядом.

– Мэрилин, – начинаю вкрадчиво, развернувшись корпусом к ней, – если дядя не оформит над тобой опеку, то тобой займутся государственные органы. Ты не обольщайся улыбкой Сандерса, ему главное свою работу выполнить.

– А также дядя не вступит в наследство, если не станет моим опекуном, – Мэрилин стреляет глазками в Уильямсона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.